

ДИАЛЕКТНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ БЕЛОРУССКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Хотя диалектное взаимовлияние белорусского и русского языков не может быть подвергнуто сомнению, восстановить полную его картину (в том числе влияние на язык художественных произведений) трудно. Предполагается, что оно затрагивало, в частности, такие древние микросистемы, как термины родства, ботаническая, бытовая лексика и др.⁹¹ Особенно активно диалектное влияние осуществлялось в пограничных зонах. В XIV—XVIII вв. значительному белорусскому влиянию подвергались русские южноповолжские и другие юго-западные и западные говоры⁹².

Лексические и, возможно, иные элементы белорусского языка могли проникать в русскую диалектно-разговорную речь, а через нее в литературные произведения и в тех случаях, когда белорусский говор оказывался

беларускай у XVI—XVIII стст.; *Лешчанка Р. Ф.* Беларусы-перасяленцы ў Сібіры (канец XVI—XVII ст.) // *Весті АН БССР. Сер. грамад. навук.* 1982. № 5; и др. работы.

⁹¹ *Пивторак Г. П.* Русско-белорусские языковые контакты на разных исторических этапах // *Русский язык в его связях с украинским и другими славянскими языками: Тез. докл. и сообщений.* Симферополь, 1973. С. 246.

⁹² *Філін Ф. П.* Про походження російської, української, белоруської мов // *Мовознавство.* 1962. № 5. С. 12.

в русскоязычном окружении. Характерен в этом плане следующий эпизод. «В Нижнем Новгороде, — читаем в «Повести о толковом словаре», — Даль просил чиновников, которые ездили в командировки по губернии, записывать новые слова и отмечать особенности произношения. Однажды он просматривал записи, привезенные из нескольких селений Лукояновского уезда: «Да ведь это белорусы»; удивленным чиновникам посоветовал: «Поройтесь в архивах». Порылись и нашли: при царе Алексее Михайловиче в эти места и впрямь поселили белорусов»⁹³.

Диалектное влияние белорусского языка на русский, как и обратное, продолжается на всем протяжении их сосуществования, находя многообразное преломление как в структуре отдельных диалектов, так и литературных языков⁹⁴. Значительный интерес представляет вопрос о диалектном взаимовлиянии белорусского и русского языков в плане стилистической дивергенции лексем, общих для данных языков, например, об одновременном использовании русским и белорусским литературными языками одних и тех же элементов с разной в каждом из языков стилистической маркировкой: таковы в русской художественной литературе диалектизмы *ковале*, *оброть*, *аж*, *ажно*, *глухмень*, *духмяный*, *гостевать*, *гуль'аць*, *дарма*, *дарма что*, *одежа*, *досюль*, *дотыкаться*, *жмеч*, *жниво*, *жняя* и др., которые в белорусском языке входят в литературную норму⁹⁵.

Сказанное свидетельствует о том, что влияние старобелорусского письменно-книжного языка на русский письменно-книжный язык в ряде случаев, видимо, невозможно достаточно четко отграничить от влияния диалектного.

⁹³ Порудоминский В. Повесть о толковом словаре. М., 1981. С. 61.

⁹⁴ Манаенкова А. Ф. Русско-белорусские языковые отношения (на материале русских говоров Ветки). Мн., 1978; Орлова В. Г. Русско-белорусские языковые отношения по данным диалектологических атласов // Материалы и исследования по русской диалектологии. М., 1961. Вып. 2; Козырев И. С. Отношение смоленской областной лексики к лексике соседних говоров и языков // Учен. зап. Орловского пед. ин-та. Т. 22. 1964; и др. работы.

⁹⁵ Булахов М. Г. Исторические связи русского и белорусского литературных языков в XVIII—XIX вв. // Тезисы докладов на совещании по проблемам изучения истории русского литературного языка нового времени (27—30 июня 1960 г.). М., 1960. С. 44—45.